

Владимир Александрович КИСЕЛЕВ

Родился 19 июля 1909 г. в семье крестьянина в с. Гридино Издешковского района Смоленской области. С родителями переехал на жительство в г. Кузнецк Пензенской обл. Русский. Член КПСС с 1948 г. В 1923 г. окончил семь классов школы в г. Вязьме, в 1928 г. — техникум кожевенной промышленности в г. Москве. Работал техником в объединении «Союзкожа» в г. Куйбышеве. В 1930 г. призван в Красную Армию. Окончил ускоренный курс военно-пехотного училища в г. Киеве в 1933 г., курсы усовершенствования командного состава в г. Чкалове.

В Великой Отечественной войне — с сентября 1941 г.: воевал на Калининском, 1-м Белорусском фронтах. Тяжело ранен и контужен. Командир стрелкового батальона 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, гвардии майор. 14-15 января 1945 г. при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника и районе городов Глогув, Лешенице с малыми потерями батальон продвинулся на 9 км и занял населенные пункты Подмесце и Бжуза, что способствовало выполнению боевой задачи полка. Будучи тяжело ранен, не покинул поле боя, продолжал руководить подразделением. В ходе боев воины батальона уничтожили более 20 пулеметом, много другой боевой техники и живой силы противника, захватили трофеи и пленных. 27 февраля 1945 г. В.А.Киселёву присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны служил в Советской армии. С 1946 г. — майор запаса, затем в отставке. В 1950 г. окончил институт легкой промышленности. Работал в г. Кузнецке председателем партийной комиссии при горкоме КПСС.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 и 2-й степеней, Красной Звезды, медалями.

Умер 12 февраля 1988 года.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Тишина здесь особая — величаво-печальная, задумчиво-скорбная. На Холме воинской Славы — Вечный огонь, как негасимый свет их подвига. В этом мемориале, который собрал на гранитных скрижалях тысячи фамилий кузнечан, героически погибших в Великой Отечественной войне, В. А. Киселев видел частичку своего мирного труда, имевшего прямую связь с его ратными делами. Генерала Батова он знал с той военной поры, когда был прикомандирован к нему офицером связи командующего 8-й гвардейской армией. И снова встреча с ним, хотя в ином качестве.

Председателю советского комитета ветеранов войны, дважды Герою Советского Союза, генералу армии П. И. Батову делегацию кузнечан представлял Герой Советского Союза, председатель партийной комиссии при горкоме КПСС Владимир Александрович Киселев.

— Значит, часть средств на строительство мемориала вы использовали, а дальше дело остановилось из-за фи-

Кузнечане – Герои Советского Союза

нансирования и отсутствия нарядов на гранит? – уточнил генерал. – Вовремя меня нашел, гвардеец. Будет у вас в Кузнецке к юбилею Победы мемориал.

Генерал позвонил кому-то по телефону и попросил помочь кузнечким товарищам подготовить проект письма в Совет Министров РСФСР и прочие ходатайства, связанные с этим строительством.

Вскоре сооружение мемориала возобновилось и приняло характер ударной народной стройки. Вместе со всеми горожанами Владимир Александрович принимал в ней активное участие. Работая бок о бок с молодыми, он слушал их песни, радовался шуткам, поддерживал боевой задор. У него теплело на сердце: куда-то в неосязаемую глубь уходила тягостная оцепенелость старых зарубцевавшихся ран, и он будто снова вставал в строй своей комсомольской юности...

В морозный январь 1924 года, когда вся страна проводила в последний путь В.И. Ленина, Владимиру Киселеву вручили комсомольский билет. Он близко к сердцу принял великий ленинский завет – учиться, чтобы знать, как хорошо работать. Трудился на заводе, занимался на заочном отделении Московского техникума кожевенной промышленности.

Быстро летело время. Накапливались знания, рос производственный опыт, наливались силой мышцы. В последнем очень помогала физкультура. Для него это стало каждодневной обязанностью. Как бы ни был занят, все равно находил десяток минут и крутился на турнике, выжимал штангу, прыгал со скакалкой. Иначе что же делать с мечтой? Просто так она не исполнится: нужно быть сильным, здоровым, выносливым. Однако сколько бы ни старался, затаенная мечта по-прежнему маячила вдали: то городской военный комиссариат под каким-либо благовидным

Кузнечане — Герои Советского Союза

предложением отказывал ему, то Вяземский горком комсомола объявлял, что Киселев в городе нужнее. Между тем события распорядились по-своему.

Тревожные вести пришли с Дальнего Востока: наглый враг напал на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), нарушил государственную границу.

В числе первых добровольцев в Красную Армию оказался и комсомолец Киселев. Но мечта Владимира сбылась только наполовину, потому что хотел он быть на самом переднем крае, где мужество и отвага бойца проверяются не на маневрах и полигонах, а в единоборстве со смертельно опасным врагом.

В армии ему повезло. Он получил назначение в 16-й кавалерийский полк 3-й Бессарабской дважды Краснознаменной дивизии имени Котовского. Славные боевые традиции дивизии, освященные подвигами в годы Гражданской войны, опытные, знающие командиры, горячее стремление его самого к совершенствованию воинского дела быстро вывели Киселева в число отличников боевой и политической подготовки. Знающий, дисциплинированный кавалерист выдвинулся в младший начсостав. На маневрах под Киевом помощник командира взвода Киселев проявил подлинную находчивость и инициативу быстрого военного. Это не прошло незамеченным командованием полка.

И все же Киселев был по-прежнему неудовлетворен тем, что мечта его не сбывается. Подал по инстанции рапорт. В нем заключалась просьба перевести в часть, охранявшую государственную границу.

Двумя днями позже его вызвал комиссар полка. Подробно расспросив Киселева, почему-то улыбнулся:

— Давно этой мечтой болеешь? — Услыхав ответ, посерьезнел: — По молодости все мы хотим подвигов... А знаешь

Кузнечане — Герои Советского Союза

ли, что такое граница? Это значит — тебя могут убить в любое время. Смерть там рядом, кого выберет — тот своего часа не знает.

Ответил сурово, как отрезал:

— По-моему, смерть в безделье страшна. — И, подумав, добавил: — В бою стараешься победить, а не умереть.

Ничего не сказал комиссар, отпустил его в казарму, однако по какому-то наитию понял Киселев, что в его жизни нужно ждать перемен. Он не ошибся, но еще много пришлось преодолеть, пережить, испытать, чтобы его мечта стать пограничником сбылась.

...Октябрь 1941 года выдался дождливым, полным холодной сырости и порывистого ветра. На плацу перед старинным белым зданием целый день били барабаны: рота старшего лейтенанта Киселева занималась строевой подготовкой. А вчера учились метко стрелять и колоть штыком, два дня тому назад — окапываться, ползать по-пластунски. Кое-кто, не выдержав напряжения, косясь на командира, негромко выговаривал: «На фронт пора, а мы здесь пятки отшибаем».

— Разговорчики! — цыкал старшина, сердито сверкая глазами. — Запевай!

— «Эй, комроты, даешь пулеметы!» — бойцы чеканили шаг. Навстречу приближалась группа военных, среди них был человек в кожаном пальто и с маршалскими звездами в петлицах.

Киселев подал команду роте и четко отрапортовал Клименту Ефремовичу Ворошилову. Тот сказал:

— Молодец, комроты, что даешь пулеметы. Обрадовал. С такой ротой хоть сейчас на Красную площадь... — Ворошилов повернулся к командиру полка. Улыбка погасла, брови запрыгали гневно: — Почему только одна рота занимается? Где остальные? — Он поманил пальцем красноар-

Кузнечане — Герои Советского Союза

мейца с левого фланга и почти шепотом сказал: — Пока мы тут беседуем, ты, мил человек, окопчик себе отрой. Вон в том кустарнике, видишь? — И снова обернулся к командиру полка: — Где роты? Лекцию слушают, как немца бить? Горят желанием ехать на фронт. А что будут делать с такой подготовкой? Враг силен, одним патриотизмом его не сокрушить. Нужны выучка, умение, боевая и строевая подготовка, только тогда победишь в бою.

Ворошилов взглянул на Киселева:

— Пойдем-ка посмотрим, что твой солдат нарыл... — Маршал вытер испачканные землей руки. — Очень неплохо. Не сдюжит фашист таких бойцов! Что молчишь? — Доверительно положил руку на плечо комроты. — Не велит мне мое положение тебя на роте оставлять, не велит. Принимай батальон.

Пошел к группе военных, ожидавших его, и, обернувшись, сказал:

— Надеюсь на тебя, чекист!

Утро 7 ноября 1941 года. Еще с вечера повалил густой снег. Красная площадь, Кремль, Мавзолей — все под белым покровом. Колонны войск замерли в ожидании парада.

Сводный полк от 358-й дивизии, где находился со своим батальоном капитан Киселев, стоял ближе к Мавзолею, и ему было хорошо слышно выступление Председателя Государственного Комитета обороны И. В. Сталина.

Тяжелые орудия фашистов обстреливали столицу, и сама Москва, вся оцетинившаяся противотанковыми ежами, железобетонными надолбами, была на положении фронтового города. А тут традиционный военный парад! Это радостно волновало и вселяло уверенность в нашу победу.

Потом, уже на фронте, когда Киселеву приходилось туго,

Кузнечане — Герои Советского Союза

он вспоминал запорошенную Красную площадь, чеканный шаг по ней своего батальона. Не забывал и мысль, пронзившую его до исступления: враг видел в бинокль седые башни Кремля с закутанными в брезент рубиновыми звездами... И его снова переполняла непоколебимая вера в победу, которую он почерпнул там, на Красной площади...

Приказ по 4-й ударной армии был строг и лаконичен. Ночью батальон снялся с оборонительных позиций и с минометной ротой усиления двинулся вперед, имея целью захватить деревню Кресты. Двигались скрытно, тихо — и вдруг автоматные очереди. Сказалась необстрелянность армейцев, которые, завидев боевое охранение немцев, открыли огонь и тем самым лишили батальон важного преимущества — внезапности нападения. Киселев принял решение попытаться обойти деревню с тыла.

Погода резко испортилась. Забуранило. Связь с минометной ротой прервалась. Киселев послал бойцов на поиски с приказом от 4.00 до 4.30 обстрелять деревню минометным огнем. Внезапно с левого фланга передали, что местный лесник беретса провести батальон до деревни кратчайшим путем.

Капитан смотрел на циферблат и не верил глазам: стрелки показывали 2 часа 55 минут, а батальон уже приближался к околице. Минометная рота, если ее нашли, откроет огонь только через час. Значит, батальону пока быть на леденящем ветру в поле? Не годится. Тогда — атаковать... А вдруг батальон задержится в селе, сражаясь с фашистами? В четыре часа на их головы обрушатся свои же мины. Но минометчиков могли не найти. Капитан принял решение атаковать немцев. Он отдал команду, и на спящего врага обрушился град пуль. Гитлеровцы выскакивали из дверей и окон в нижнем белье, ошеломленные, безоружные. Часть их, вдребезги пьяных, так и не смогла

Кузнечане — Герои Советского Союза

подняться с постелей. Однако бой разгорался, фашистам удалось завести два танка, и уже залегла первая рота, вторая находилась под прицельным огнем тяжелого пулемета. Командир батальона отдал необходимые распоряжения. Вскоре танки вспыхнули кострами, зажженные бутылками с горючей жидкостью.

Пулеметный расчет разметала противотанковая граната. И все-таки было потеряно 20 драгоценных минут. Капитан смотрел на часы. Сейчас красная ракета прорежет воздух, и батальон отойдет, чтобы потом взять злополучные Кресты. В это время ему передали, что вернулся командир взвода, посланный на поиск минометчиков. И сразу у Киселева возник новый план: пусть рота возьмет под обстрел дорогу, по которой отступят немцы.

— Из деревни ведут три дороги, — предупредил взводный, развернув карту.

— Немцы пойдут по этой, — пометил карандашом капитан, — две других ведут в лес, которого они боятся.

К вечеру считали трофеи. В их числе были два новехоньких танка, четыре тягача, убитых гитлеровцев насчитывалось более 500, а командир батальона сидел и скрипел зубами: полученная рана ныла так, будто кто-то изнутри выкручивал кожу на ноге... Награда за ночной бой — орден Красного Знамени — нашла Киселева в санбате...

Глубоким вечером после неожиданного сражения с немецкой частью, пытавшейся захватить штаб 358-й дивизии, капитана Киселева вызвали в штаб 4-й ударной армии.

Начальник штаба генерал Михайлов полистал бумаги, лежавшие перед ним, и поднял утомленные глаза:

— В 360-й дивизии погиб помощник начальника штаба по разведке... Посылаем тебя.

Капитан принял стойку «смирно».

Кузнечане — Герои Советского Союза

Душный, пыльный июль 1943 года. На зубах — песок, губы запеклись, гимнастерки — белые от солнца и пота. А разведчику жара и жажда, солнце и ветер — все нипочем. Мысль одна — как взять языка, который, к примеру, знает план наступления противостоящей эсэсовской дивизии, дислокацию ее частей? Языком оказался офицер-итальянец. Заросшее волосами лицо, обсыпанная перхотью длинная борода, истерические выкрики.

— Чего он бесится? — спросил Киселев. — Дайте ему чаю.

Но пленный отталкивал кружку, упорно выкрикивал свое.

— Говорит, что хочет дополнить своего земляка Данте и написать о восьмом круге ада, который здесь прошел, — сказал переводчик.

— Сами нашли свой круг ада, — резко сказал капитан Киселев. — Фашист?

— Нет, — ответил переводчик, просматривая документы итальянца, — магистр искусств Флорентийского университета.

Вскоре штаб дивизии принял решение. На одном из участков фронта полк должен прорвать рубеж немецкой обороны. Надсадный рев танков, грохот и визг падающих снарядов и мин. А в районе действия разведчиков — тишина. Тяжело дышали три языка с забитыми кляпами во рту. За ними строго следили разведчики. И все-таки недоглядели. Выпал у фельдфебеля кляп, громкий крик всполошил округу, и аукнулись неприятельские минометы.

— Если фашистов не отвлечем, боевую задачу не выполним, — сказал Киселев. И тотчас вызвались двое добровольцев.

— Иди ты, сержант, — произнес капитан.

Солнце первыми лучами осветило поднявшуюся с гранатой грозную фигуру человека, и к нему понеслись автоматные и пулеметные очереди. Сержант не рухнул изре-

Кузнечане — Герои Советского Союза

шеченным кровавым комом, но как бы растворился в этой предутренней нежно-розовой дымке... Пулеметы еще буравили зажелтевшую наволочность, а разведчики уже добрались до своих с невредимыми языками и раненым капитаном...

Совещание командиров батальонов у командующего 8-й гвардейской армией генерал-полковника Чуйкова рассматривало один вопрос — об изучении места предполагаемого прорыва немецкой обороны. Командир 3-го батальона 101-го полка гвардии майор Киселев с совещания вернулся озабоченным.

— Лейтенант Петренко! Поручаю вам формирование разведгруппы: два сапера, радист, переводчик, вы... С артиллеристами связываюсь сам. Через восемь часов выступаем. Я с группой тоже.

...Заканчивались седьмые сутки пребывания разведгруппы на вражеской территории. Ценных сведений по радиации передано немало. Изучен весь участок прорыва на глубину десяти километров. Последняя ночь особенно томительная, чуткая. И каким-то нестерпимым скрипом вплелся в звездную тишь звук несмазанных колес «фурманки». Разведчики приникли к земле... В плен к ним попал адъютант командира полка. Фашист изрядно перетрусил и показал секретный проход через минное поле. Путь разведчиков преграждал офицерский блиндаж. Язык сообщил, что сейчас там прекратят играть в карты и лягут спать. Разведчики подождали...

Часовой был снят бесшумно, и Петренко замер у входной двери. Вдруг непредвиденная смена караула, Петренко швырнул противотанковую гранату в блиндаж, и вся группа с языками устремила к разведанной тропе. Петренко отстал от товарищей. Где-то он сделал неверный шаг и, зацепившись, упал. Кисть руки задела немецкую

Кузнечане — Герои Советского Союза

мину и отсеклась взрывом. Майор приказал следовать всем к своим и условным сигналом из ракеты вызвал заградительный огонь... Петренко лежал без движения. Киселев привел его в чувство, кое-как перевязал руку, и в кромешной тьме, уже озаряемой всполохами канонады, они побрели по еле заметной тропке.

Наступление 1-го Белорусского фронта началось 14 января 1945 года. Тысячи орудий, минометов, реактивных установок стреляли, били, жгли фашистскую оборону. В массе войск прорыва за огненным валом находился и стрелковый батальон гвардии майора Киселева.

Располагая собственными разведданными о силе и местонахождении подразделений противника, Киселев четко спланировал атаку. С высокого наблюдательного пункта ему виделись боевые порядки батальона, вражеские траншеи и все поле битвы в ослепительных разрывах, в пороховых дымках. Стремительно двигались «тридцатьчетверки» и за ними — автоматчики роты старшего лейтенанта Короткова. Вот они ворвались в первую траншею, завязали рукопашную. И тотчас майор скомандовал роте старшего лейтенанта Осецкого поддержать автоматчиков. Вдруг поступило донесение: во второй траншее засели фаустпатронщики. Киселев дал приказ о немедленном выводе танков с переднего края, чтобы их не могли поджечь. Фашисты воспользовались этим. С высоты яростный огонь по цепям батальона открыли тяжелые пулеметы. Но уже были выдвинуты на прямую наводку три самоходные пушки. Буквально через несколько минут пулеметные гнезда исчезли.

Вражеский осколок полоснул Киселева по руке, повредив кость. Он торопил санитаров делать перевязку и устремился к своим гвардейцам. Майор шел за первой цепью, направляя действия командиров рот и приданных

Кузнечане — Герои Советского Союза

средств. Батальон начал атаку. Были освобождены два населенных пункта... Фашисты спешили отрезать от главных сил вырвавшийся вперед батальон. В бой вступили «тигры», «пантеры» и за ними пехота.

По команде Киселева автоматчики перешли на фланги вместе с дивизионом орудий. В центр выдвинулись Т-34 и самоходные пушки. Прицельный огонь поразил танки и самоходки противника. Горели подбитые «тигры», «пантеры» тыкались длинными стволами в землю, оставшиеся в живых гитлеровцы отступили.

К исходу дня на место расположения батальона прибыл член Военного Совета фронта генерал-лейтенант К. Ф. Телегин. Он объявил решение о представлении гвардии майора В. А. Киселева и артиллериста П. В. Сергиенко, подбившего три «тигра», к присвоению звания Героя Советского Союза, а весь личный состав — к награде орденами.

После госпиталя гвардии подполковник Киселев нашел свой батальон при форсировании Одера. И опять маршброски, сражения, захват трофеев. В стремительно наступавших войсках призыв один: «Даешь Берлин!»

После невиданной артиллерийско-минометной подготовки и бомбового удара наши части на рассвете штурмовали ослепленного прожекторами противника. Бои разворачивались на улицах фашистского логова, в центре Берлина гитлеровцы яростно сопротивлялись. Наконец передовые части 8-й гвардейской армии приблизились к рейхстагу.

...В тишине утренней полумглы, теряясь в глубоких рывинах, поднимаясь по откосным насыпям, шли двое гитлеровских военных. Парламентеры. Прибыли для установления контакта с Верховным Главнокомандованием Красной Армии начальник генерального штаба германских су-

Кузнечане — Герои Советского Союза

хопутных войск генерал пехоты Кребс и его адъютант. Подполковник Киселев связался по телефону с командиром дивизии, который, в свою очередь, доложил командующему 8-й гвардейской армией генералу Чуйкову.

Кребс сдал пистолет и личный генеральский палаш гвардии подполковнику Киселеву. Это произошло рано утром 1 мая 1945 года. Через два часа Кребс возвратился поникший и знаками показал Киселеву, что оружие ему больше не понадобится. На ломаном русском языке он поведал, что Гитлер покончил с собой и ему, верному генералу, ничего не остается, как последовать за фюрером. Один из старшин охранения не утерпел и по-простецки согласился:

— Давно бы пора, господин генерал, черти в аду заждались...

Гвардии подполковник Киселев получил приказ к 10 часам 1 мая открыть интенсивный огонь из всех имевшихся боевых средств по основным узлам обороны центра Берлина и готовиться к захвату имперской канцелярии. Киселев отдавал последние указания, когда его тронул за плечо необыкновенно взволнованный ординарец:

— Киндер... там.

— Дети?... Да говори по-русски. — Подполковник забеспокоился.

Киселев переходил от одного ребенка к другому, гладил вихрастые головы.

— Накормить... Дать чего-нибудь из одежды.

Снова робко тронул его за плечо ординарец:

— Можно, я возьму этого? — Он прижимал к себе маленького, едва державшегося на ногах немецкого беловолосого мальчугана. — Все равно жинки нема и деточек убили.

Киселев проглотил комок в горле и взглянул на часы. До выполнения приказа командования оставались считанные

Кузнечане — Герои Советского Союза

минуты, и ему чуть хватало времени, чтобы успеть приос-
тавить огонь артиллеристов...

После демобилизации Владимир Александрович Киселев трудился главным инженером и директором предприятия легкой промышленности, инструктором и председателем партийной комиссии при Кузнецком горкоме КПСС. Став персональным пенсионером, Владимир Александрович вел большую патриотическую работу. Он часто встречался со школьниками. Как-то накануне 9 Мая приключился у него с молодежью такой разговор:

— Праздник, ребята, наступает великий — ваш день рождения.

— Так ведь завтра День Победы, — возразили ему.

— Я и говорю. Где бы вы были, и вообще — все мы, если бы не наступил этот день? Вот я и считаю его днем рождения всех нас.

Я. ПОЗИН

